

На заброшенной строительной площадке.

Танг Синг подметала взгляд. Он взял инициативу в свои руки и нанес первый удар, ударив ножом нескольких мастеров боевых искусств 1-го ранга.

Художник по боям пытался напасть на Фан Пинга, но как только он встал перед Фан Пин, Фан Пинг нарисовал свою саблю и порезал нападавшего пополам!

"Вы, ребята, идите и возьмите другого!"

Выражение Яо Чинчэна слегка изменилось, когда он позвал остальных. Другие художники по боям немного нервничали и поспешно ушли против Тан Сонгтинга.

Обычно во время миссии Фан Пинг редко блесит.

Однако на этот раз Фан Пин говорил со своим противником. "Честно говоря, это моя первая дуэль один на один с артистом боевых искусств Rank-2".

"Университет боевых искусств?"

"Хорошее наблюдение".

Яо Цзиньчэн холодно сказал: "Кроме вас, лапдоги, кто еще там есть!"

"Лапдоги?"

Клык Пинг засмеялся. "С таким же успехом вы можете называть нас лакеями. В любом случае, это звучит лучше. Почему ты так груб?"

"Вообще-то, трудно понять менталитет ваших людей. Разве правительство не хорошо?"

"Неужели так трудно терпеть, когда они скрывают какие-то новости от обычных людей? Неприемлемо?"

"Позвольте мне сказать вам, когда я впервые услышал новости, я тоже почувствовал себя неустроенным и испуганным. Я думал, что наступил Судный день."

"Но нужно ли вызывать общенациональную панику?"

"Ба, только вы, привилегированные люди, будете так приукрашивать!"

Яо Чинчэн четко знал текущую ситуацию. Его тон был мрачным, как он сказал: "Мы скорее умрём с ясностью, чем умрём, ничего не зная"!

"Тем не менее, вы, люди, нападаете на гражданских лиц и студентов. Вот что вы имеете в виду под правосудием?"

Клыкастый Пинг вздрогнул. "Если это действительно произошло только из-за конфликта принципов, то, возможно, ваши грехи не так велики. Но вы, ребята, сошли с ума. Я слышал, что вы начали довольно много массовых убийств, чтобы распространить свою так называемую славу..."

"Это потому, что эти дураки были невежественны..."

Они еще разговаривали, но Танг Синг уже был не в себе. "Зачем ты болтаешь с этими маньяками? Поговорите после того, как убьете его!" - зарычал он.

Фанг Пинг улыбнулся. "Я просто хотел посмотреть, есть ли возможность спасти их. Думаю, нет."

Как только он закончил говорить, Клык Пинг прыгнул в воздух, поднося саблю к противнику!

Щелкни!

Яо Чинчэн тоже был вооружен. Он заблокировал атаку Фан Пинга своим длинным словом.

При столкновении глаза Фан Пинга сияли. Жизненная сила его противника не соответствовала его!

Кроме "Жизнеспособности", его противник также отставал в ходе оттачивания конечностей. Кроме нескольких костей, отточенных глубже, чем у Фан Пинга, остальные были ниже.

"Ты слабее, чем Ши Фэн!"

Фан Пинг однажды засмеялся, а потом снова порезал саблей.

Брови Яо Чинчэна крепко вязались, когда он парил мечом.

"Звание-2?"

Яо Джинченг не смог точно определить силу Фан Пинга. Он был "Рэнки-2" или "Рэнки-1"?

У артистов боевых искусств 1-го и 2-го ранга было несколько отличий.

Более высокий прогресс в хонинговании привел бы к тонким изменениям в костях. Посторонним было бы трудно отличить их, если бы они не обращали на них внимания, но мастера боевых искусств все равно могли бы сказать.

Судя по первоначальному выступлению Клыка Пинга, не было похоже, что его верхние конечности были отточены.

Если так, то он был в первом ранге.

Тем не менее, сила Фанга Пинга в саблях и порезах была довольно сильной, по крайней мере, он был на одном уровне с самим Яо Цзиньчэном. Был ли он на самом деле боевым мастером первого ранга?

Яо Цзиньчэн был немного запутанным, но он не ослаблял бдительности и продолжал сражаться с Фан Пингом.

С другой стороны, Фан Пин улыбнулся ему на лице. Казалось, что его соперник на самом деле ничего особенного не имел.

Не желая больше его оценивать, Фан Пинг быстро порезал его саблей, не дав сопернику времени на ответную реакцию.

Обеими руками, держа саблю, Фан Пин не успокоил ноги, как он яростно ударил правой ногой в Яо Цзиньчэн.

Нижние конечности Яо Цзиньчэна уже давно были полностью отточены, поэтому он не стеснялся спины и поднял ногу, чтобы встретиться с Фан Пингом.

Пальцы ног Клыка Пинга были заострены прямо, готовые уколоться в коленную чашечку соперника. Яо Цзиньчэн быстро заблокировал его ногой.

Прямо в момент соединения Яо Цзиньчэн внезапно вытянул ногу, как будто его ударило током, ярость на лице, когда он взглянул на Фан Пинга.

Кровь и плоть не могли сравниться со сплавом. Добавив к Пингу клыкастый удар, удар чуть не пробил прямо в пятку.

"Ты действительно не так хорош, как Ши Фенг".

Клык Пинга плакал перед тем, как закричать: "Свидетель моих последовательных ударов!"

Яо Цзиньчэн был очень осторожен и посмотрел на ноги Клыка Пинга в тот момент, когда он услышал слова Клыка Пинга, готовясь уклониться от обуви Клыка Пинга.

"Ваша боевая тактика тоже слаба!"

Фан Пинг снова заговорил о мусоре. Он не делал никаких последовательных ударов, а вместо этого взламывал саблю, причем каждый удар был более свирепым, чем предыдущий.

Длинные слова не подходили для взлома, а "Жизненная сила" Яо Цзиньчэна не подходила Фан Пингу. Прогресс в оттачивании всего тела Клыка Пинга был на уровне 30%, а сила верхних конечностей не уступала Яо Цзиньчэну.

После более десяти последовательных перерезов лицо Яо Цзиньчэна было красным, как яблоко.

В этот момент Яо Цзиньчэн больше не пытался упрямо встречать его атаки. Как только он сделал шаг назад, Клык Пинг быстро закрылся.

Поскольку столб Фан Пинга уже давно стоял на твердой позиции, он недавно заметил его последствия. По крайней мере, держаться рядом с кем-то было легкой задачей.

Держась поближе к Яо Цзиньчэну, Фан Пин возобновил наносить удары саблей!

Кланы звучали без остановки.

Выражения Яо Цзиньчэна продолжали усиливаться. Его лицо было наполнено яростью, когда он закричал: "Посмотрим, кто продержится дольше!"

Из-за обуви из сплава Клыка Пинга он не осмелился бросить вызов Клыку Пингу движениями нижней части тела.

Тем не менее, когда дело дошло до использования их верхней части тела, чтобы ударить ножом друг в друга лезвиями, хотя Пинг клыкастый обладал большой силой, они все равно были хорошим матчем.

Он хотел отступить, но Клык Пинг застрял рядом с ним. Яо Цзиньчэн мог только встретить его атаки.

"Мне нравятся такие люди, как ты!"

Фан Пинг даже неторопливо подшучивал, так как его движения становились все быстрее и быстрее, бесконечно резая меч соперника.

После еще десяти или около того атак, лицо Яо Цзиньчэна начало бледнеть.

Клык Пинга не стал лучше бледнеть. Атаки проводились в полную силу под вспышкой Жизни и истощали ненормальное количество Жизни.

Как и Яо Цзиньчэн, Пинг Клык не мог долго держаться.

Яо Цзиньчэн посмотрел на не менее бледное лицо Фэна Пинга и подумал: "Подождите, пока этот ублюдок не израсходует слишком много своей Жизни". Я создам некоторое расстояние, тогда...

Как раз в тот момент, когда у него появилась эта мысль, лицо Клыкастого Пинга внезапно покраснело.

Яо Цзиньчэн ничего не заметил и только через мгновение почувствовал, что что-то не так, так как лезвие Клыка Пинга упало еще сильнее, чем его первоначальный полноценный всплеск!

Кланг-кланг-кланг...

На этот раз движения Клыка Пинга набрали еще большую скорость.

"Как такое возможно!"

"Ты удивлен?"

Фан Пинг спровоцировал соперника, но не дал ему возможности выступить. Он снова использовал свою Жизненную силу для вспышки и сбил меч Яо Цзиньчэна лязгом.

Выражение Яо Цзиньчэна резко изменилось, и он повернулся к бегству.

Однако, повернуться спиной к Фан Пин в этот момент было практически приглашением к атаке.

Сабля Фан Пинга не остановилась ни на секунду, и он быстро ее сбил!

Пч!

Звук оружия, прорезающего кость, реверберировал. Фан Пинг не остановился, и он поднял ногу и пнул тельца противника. Яо Чинчэн пошевелился, и Фанг Пинг снова разрезал свою саблю!

Пфф!

У него голова отвалилась!

...

"Слабее, чем Ши Фэнг".

Фан Пинг неоднократно использовал Ши Фэн в качестве сравнения. Этот ублюдок тоже не был в таком отчаянии, как Ши Фэн. Он не возражал против Фан Пин и пытался немедленно бежать.

Но в этот момент его жизненная сила была исчерпана, а скорость не соответствовала скорости Фан Пинга, поэтому его побег был обречён на неудачу.

Пинг клыкастый не посмотрел на упавшего Яо Цзиньчэна снова, повернув голову, чтобы посмотреть на песню Tang Songting.

На стороне Танг Синг было 3 боевых артиста. Раньше их было 5, но при их входе Фанг Пинг ударил ножом одного из них, а другого зарезал.

Остальные трое - все из них были первого ранга.

Вероятно, среди них был Чжан Чжицян. В настоящее время на земле лежат еще двое - невозможно сказать, живы они или мертвы. Последняя дуэль Тан Синг, вероятно, была Чжан Чжицян.

Поскольку группа Ван Хуаджина заявила о своей миссии, Фан Пин не был заинтересован в том, чтобы делать за них свою работу. Он кричал: "Tang Songting, мы можем отступить сейчас!"

"Отступить?"

Только тогда Тан Сонгтинг заметил сторону Фан Пина. Когда он увидел расчленённое тело Яо Чжинчэна, он был в шоке.

Фан Пинг в одиночку убил боевого художника 2-го ранга?

Он тоже не пострадал!

Пока он был в шоке, Чжан Чжицзян стал смертельно бледным. Фан Пин обратился к Чжао Сюэмэю, который был у двери, и сказал: "Отпустите его!".

Чжан Чжицзян подумал, что он ослышался, но потом услышал, как Фан Пин сказал: "Оставь свои лекарства и оружие!".

Чжан Чжицзян не проявил ни малейшего намека на нежелание, быстро вытащив из кармана бутылку с лекарствами и бросив ее на землю. Что касается его оружия, то он на мгновение засомневался, но, дойдя до двери, бросил оружие и выскочил!

Чжао Сюэмэй не остановил его. Только после того, как он убежал, она не могла устоять, глядя на клык Пин и спрашивая: "Сколько у вас есть жизненной силы?".

Раньше Сонг Тан был на дуэли и не наблюдал за борьбой Фан Пин.

С другой стороны, она стояла у двери и все видела ясно.

Фан Пинг использовал свою Жизненную силу для полномасштабного удара и последовательно резал по крайней мере 50 раз!

Для полномасштабного всплеска боевого искусства 1-го ранга, из-за его ограниченной Жизненной силы, двадцать или тридцать прорезов под всплеском были уже пределом.

Это было нормой для двукратных мастеров боевых искусств пика-1!

Клыкастый Пинг?

Казалось, что он затаил дыхание на мгновение. Его атаки были полны сил; было бы странно, если бы Яо Цзиньчэн смог сопротивляться.

Фан Пинг улыбнулся. "После уборки поля боя я пойду наблюдать за силой Донгвуского университета боевых искусств".

"Хорошо."

Чжао Сюэмэй кивнул, все еще любопытно глядя на Фан Пина.

Чтобы возглавить "Жизнь Боевого Искусства-2"... насколько высока была "Жизнь" Фан Пина?

Неужели трижды отточенный мастер боевых искусств действительно так отличался от других?

...

Снаружи.

В тот момент, когда Чжао Сюэмэй вошел в здание, маленький голос воскликнул: "Студенты МСМАУ не смогли удержаться!".

"Смотрите, кто-то выходит..."

"Похоже на Чжан Чжицзяна. Поехали!"

Ван Хуадзин и остальные только начали разговаривать, когда увидели, что кто-то выходит. Увидев, что он похож на Чжан Чжицзяна, они сразу же погнались за ним.

Когда они преследовали свою цель, кто-то вдруг сказал: "Если ребята из МКМАУ мертвы, то что, если изнутри выйдет ранг-2?".

Ван Хуадзин на мгновение засомневался, но когда он заметил, что Чжан Чжицзян лихорадочно направляется к ним, он скрипел зубами и сказал: "Давайте сначала убьем этого парня и убежим, если ситуация ухудшится позже!".

Как только они двинулись вперед, Чжан Чжицзян в отчаянии завыл: "Вы, люди, не сдержали свое слово!".

Ван Хуайдзинь был немного сбит с толку, а остальные тоже были мгновенно ошеломлены. Чжан Чжицзян закричал: "Сейчас я с вами сражусь!".

Он только что поехал на дуэль с Тан Сонгтингом и исчерпал свою Жизненную силу. В настоящее время внутри был еще один враг, который зарезал до смерти боевого артиста 2-го ранга.

Чжан Чжицзян знал, что не может убежать, и в отчаянии не заботился о том, что он ранен. Даже если бы чей-то кулак обрушился ему на грудь, ему было бы все равно. Его глаза были кровоточащими, когда он изолировал боевого художника и яростно атаковал!

Остальные поспешно вступили в бой, но человек, ставший мишенью Чжан Чжицзяна, все время спотыкался о землю под его неустанным нападением, бесконечно выплевывая свежую кровь.

Ван Хуадзин был в ярости и постоянно бил по голове Чжана Чжицзяна, но Чжан Чжицзян был мастером боевых искусств 1-го ранга, которому было все равно, если он умрет.

Даже когда его сознание угасало, он не пытался защищаться. Он только упорно продолжал дико бить человека, стоящего перед ним.

В гневе две руки Ван Хуадзина зацепились за шею Чжан Чжицзяна, и он выкрутил ее со всей силы!

Был слышен щелчок, и в этот момент Чжан Чжицян наконец остановился.

Второй Чжан Чжицян скончался, все поспешно проверили травмы товарища по команде, на которого напали ранее. Кто-то вздохнул и сказал: "Он в порядке". Несколько сломанных ребер, но его внутренние органы, вероятно, не повреждены. Этот ублюдок сошёл с ума?"

Чжан Чжицян действительно сошёл с ума раньше, не защищаясь.

Если бы нет, то немногие из них не смогли бы так быстро убить боевика пикового ранга-1.

Однако его буйство привело к тому, что один из их членов был тяжело ранен и ему потребовалось бы некоторое время, чтобы восстановиться.

Ван Хуайджин бороздил брови. "Что-то не так. Вы слышали, что он только что сказал?"

"Он сказал, что мы не сдержали слово..."

"Но мы даже ничего не сказали..."

"Может быть?"

Как им всем было интересно, Фанг Пинг вышел из заброшенного строительного участка недалеко, держа в руках маленький рюкзак.

Группа Фэнг Пинга ушла. Кроме Ван Сонгтинга, который не мог дышать, казалось, что с Фан Пин ничего не случилось, а Чжао Сюэмэй была невредима, так как даже не сражалась.

Лицо Ван Хуайцзинь было подозрительным, а остальные молчали.

Фан Пин подошел. Он взглянул на Чжана Чжицзяна и раненого бойца и спросил: "Нужна помощь?".

"Нет, спасибо".

"Ну ладно. Сначала мы уйдем. Внутри никого нет".

"Хорошо."

"..."

После того, как несколько из них ушли, все начали обсуждать это сразу. "Они не сталкивались с этим боевым художником из 2-го ранга?"

"Наверное. Думаю, только этот Танг вступил в бой. Остальные двое, похоже, ничего не сделали."

"Боевой мастер 2-го ранга все еще не был бы рядом, не так ли?"

"Брат Ван, нам уходить?"

Брови Ван Хуаджина были поцарапаны. Он медленно открыл рот и сказал: "Давайте сначала проверим, не принес ли Чжан Чжицян какие-нибудь лекарственные таблетки".

"Он этого не делал. Этот ублюдок был очень беден!"

Ван Хуадзин все еще чувствовал, что что-то не так. После некоторых раздумий он направился на заброшенную строительную площадку.

...

"Сила Ван Хуаджина в порядке, но у всех шестерых, похоже, не было оружия из сплава". Я заметил, что те, у кого было оружие, приносили только обычное. Никто из них не был даже на E-grade".

Фан Пин заметил это и добавил: "Ван Хуаджин, вероятно, дважды отточенный боец, но количество отточенных им костей не превышает 40.

"Я видел, что когда он атакует, его левая нога не выделяет достаточной силы. Его оттачивали несколько раз.

"Более того, его стойка на столбе не достигла твердой позиции. В МСМАУ он был бы примерно на том же уровне, что и вы двое, но я не знаю, на каком уровне он был бы в Донгву".

"Он должен быть на пиковом уровне." Танг Сонгтинг ответил. Он покачал головой и сказал: "Тем не менее, даже если он примерно на том же уровне, что и я, я все равно могу его

победить".

"Я заметил это слишком рано. Либо он не культивировал никаких специальных боевых техник, либо у него не было возможности их использовать.

"Если противники МСМАУ - это эти люди, мы смотрим на устойчивую победу."

"Остальные пятеро еще слабее. В МСМАУ они даже не смогли бы войти в специальные тренировочные классы".

Чжао Сюэмэй тоже завязал. "Я не виню обычные университеты боевых искусств в борьбе за ресурсы. Эти ребята, наверное, находятся в верхней части обычных университетов боевых искусств, но у них даже нет оружия из сплава. Либо у них не хватает времени, чтобы научиться основным движениям с оружием, либо у них не хватает кредитов, чтобы купить его. Школа не может предоставить их бесплатно".

Клык Пинг слегка кивнул. Если бы это были лучшие студенты обычных университетов боевых искусств, то им действительно не пришлось бы больше беспокоиться о чемпионате.

Чжао Сюэмэй и Тан Синг не обратили на этих людей особого внимания, вместо этого уставились на Фан Пина.

Этот парень сам убил боевого артиста 2-го ранга?

Более того, он выглядел таким расслабленным. Он действительно был ранг-1?

Клык Пинг проигнорировал их и размышлял вслух: "Я должен перейти на топор или молоток - что-то более тяжелое, так что я могу постоянно разбивать других".

"Я вроде как сожалею об этом сейчас. Сначала я должен был культивировать верхние конечности. Так..."

"Экс"? Молоток?"

В тот момент, когда они представляли себе Клыкастого Пинга, владеющего топором или молотком, чтобы напасть на кого-то, двое других странно смотрели на него. О чем думал Фан Пинг?

Тем не менее, Жизненная Жизнь Клыка Пинга была, несомненно, страшно высокой. Если он перешел на тяжелое оружие, Пинг Клык, вероятно, может продолжать хлопать, прежде чем его Жизнеспособность была полностью истощена, и это было ужасное зрелище.

Фан Пинг всерьёз задумывался над этим, но и ему было не очень комфортно. Это оружие было слишком хамским.

Его Жизненная Жизнь не была бы полностью израсходована. До тех пор, пока он не был умственно измотан, он мог продолжать забивать.

Когда он ранее взламывал Яо Цзиньчэн, Фан Пин заметил, что когда жизненные силы артистов боевых искусств будут полностью истощены, они потеряют всякое мужество и с ними будет намного легче справиться.

В следующий раз, может ли он нацелиться на одного противника и посоревноваться с истощением жизненной силы?

Таким образом, культивирование нижних конечностей тоже имело свои преимущества. Он мог преследовать соперника и заставлять их дуэлировать на его условиях.

"Должен ли я сменить оружие?"

Клык Пинга был погружен в свои мысли. Он должен был воспользоваться преимуществом, пока его навыки владения оружием были еще податливы, чтобы изменить его. Позже, когда он привык к оружию, было бы нехорошо его менять.

Когда я попаду во 2-й ранг и закончу оттачивать верхние конечности, сила моих верхних конечностей резко вырастет, и я буду еще ожесточеннее, чем сейчас". Может быть, мне действительно нужно измениться..."

После борьбы внутри некоторое время, Клык Пинг выпустил дыхание. "Я подумаю об этом еще раз, когда вернусь в школу.

Топоры и молотки все еще были очень хамские!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/1020409>